

Каждое лето в мемориальном классе на месте бывшего лагеря проходят уроки памяти.

КРОВЬ ИЗ ДЕТЕЙ КАЧАЛИ ЛИТРАМИ

Борис ОРЕХОВ

■ Среди всех концлагерей, созданных фашистами в годы войны на территории Советского Союза, история Красного берега стоит особняком. И потрясает до мурашек.

ПАЛАЧИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Там нацистские изуверы выкачивали кровь из детей и переливали ее раненым немецким офицерам и солдатам. Заправляли людоедским процессом берлинские врачи. Люди в белых халатах, которые должны спасать жизнь, беспощадно забирали ее у беззащитных юных существ. Многим жертвам не исполнилось и десяти лет.

Сам процесс организовали по науке, чтобы ни одна драгоценная капля не пропала. Перед экзекуцией детям делали инъекцию - от нее кровь не сворачивалась. После чего подвешивали малышей на веревках под мышки. Громила «медбрат» в резиновых перчатках и черном резиновом фартуке со всей силы сжимал грудь ребенка, так что косточки хрустели. В это время другой палач делал скальпелем глубокие надрезы в ступнях. Сквозь эти надрезы кровь стекала в гер-

метичные емкости. Нередко кожу с детских ступней удаляли полностью либо вообще ампутировали их. Шансов выжить после такой чудовищной процедуры у ребенка не было. Трупы детей не хоронили, а просто сжигали на кострах и в котельной концлагеря.

- Немцы были очень хитрыми, умели замечать следы своих преступлений. Уничтожали не только трупы детей, но документацию и статистику. Даже сегодня не можем точно сказать, сколько ребят погибло. Счет идет на тысячи, - говорит историк Леонид Завальнюк.

ОБЛАВЫ НА МАЛЫШЕЙ

Первые полтора года войны в Красном Береге был госпиталь для раненых фрицев. Когда в 1943 году вермахт стал терпеть поражение за поражением на Восточном фронте, в Берлине созрел чудовищный план. Раненые солдаты нуждались в огромном количестве крови. Брать ее было негде. И тогда гитлеровцы вспомнили о детях. В бараках на территории госпиталя появился концентрационный лагерь.

Помимо ребят из Белоруссии, туда попадали мальчишки и девочки из западных областей России. Действовали оккупанты отработанным

способом: ранним утром подразделение эсэсовцев окружало деревню. Всех жителей выгоняли из домов. Отбирали детей и подростков и, подгоняя прикладами, заталкивали в крытые грузовики.

Им нужна была кровь ребятнишек от девяти до четырнадцати лет. В этом возрасте в организме происходит гормональная перестройка, поэтому она лучше всего приживается у раненых, считали медики.

«МИЛОСЕРДНОЕ» УБИЙСТВО

Всех прибывших на грузовиках в Красный берег сначала мыли в бане. Каждого осматривали несколько врачей - немцам нужны были только здоровые. У части ребят выкачивали сразу всю кровь. Умирать было не больно - они просто засыпали навсегда, а тем, кто еще подавал признаки жизни, губы смазывали ядом. Эдакий жест милосердия палачей.

У других - частями, растягивая участь обреченного донора на несколько сеансов. После каждой процедуры детям давали кусочек сахара. Какой малыш не любит сладкого. И ребяткишки, не понимая, что их в конце концов ждет, сами просили палачей: «Сделайте так же, как вчера, только дайте сахар».

- После «процедуры» ребенок не мог стоять на ногах, падал. Его относили в барак. Раз в день нам давали немного хлеба и мисочку супа, - рассказывала чудом пережившая ужас Красного Берега Екатерина Ключкова.

25 июня 1944 года в Красный берег ворвались наши войска. Так закончилась история одного из самых страшных концлагерей. В советское время о творившихся здесь злодеяниях на официальном уровне предпочитали не вспоминать, в том числе по политическим мотивам - не хотели осложнять отношения с Германией. Только в 2007 году здесь появился мемориал. В центре его - три ряда белых каменных парт. Правда, за них никогда не сядут ребята. В этом классе никогда не раздастся их звонкий смех.

Истории маленьких узников потрясают их сегодняшних сверстников.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОЕКТ

РЕЦЕПТ ЭЛИКСИРА ВЕЧНОСТИ

■ Председатель Комиссии ПС по информационной политике Геннадий Давыдько изучал историю детского концлагеря. Об этих исследованиях он рассказал «СВ».

Прессслужба ПС

- Почему именно Красный берег?

- Это историческое название поселка. Тот, кто его придумал, не предполагал, что оно окажется черным пророчеством. До революции там была графская усадьба, небольшой дворец. Большевики его экспроприировали. Открыли в нем техникум.

В войну был госпиталь для немецких солдат с детским концлагерем. Потом усадьбу отреставрировали. Сейчас там Дом отдыха.

- Отдыхающим стоны или детский плач по ночам не слышатся?

- Мне об этом никто не рассказывал. В Беларуси на каждом месте можно плакать, склоняясь над могилами. Дорога страданий огромная - и Хатынь, и Тростенец, тот же Красный берег. Всего не перечислишь. Очень много трагедий случилось на этой земле. Но народ у нас стойкий.

- Что вас особенно потрясло в истории Красного берега?

- Достоинство любого мужчины оценивают по его отношению к предкам, женщинам, детям. А тут полностью выкачивали кровь из мальчиков и девочек. Из славянок. Арийцы считали, что кровь девственниц самая драгоценная и придает силы. Ее вливали в раненых офицеров вермахта и СС. Это меня потрясло. В Германии, которая сейчас вводит санкции против нас, многие господа даже не задумываются, что они живут на свете только потому, что в годы войны умерли русские девочки, чью кровь перекачали раненым отцам и дедам нынешних добропорядочных бюргеров. Немецкие врачи в то время трудились над созданием эликсира вечности. Человеческого материала для опытов у них было в избытке, включая детей. Ходят слухи, что они его создали. И сейчас им пользуется очень узкая группа людей на Западе. Живут эти «избранные» больше ста лет. Немецкая медицина шагнула очень далеко вперед в исследованиях иммунной системы благодаря бесчеловечным опытам, которые нацисты проводили в концлагерях, подобных Красному берегу.

- С бывшими узниками пообщаться довелось?

- В один из первых приездов, я попросил у местных, чтобы меня познакомили с кем-нибудь из очевидцев кровавых событий. Пришел дедушка. В лагерь он попал девятилетним мальчишкой. Сидели в комнате, разговаривали. Он был очень скован, видно, как тяжело ему было вспоминать пережитый кошмар. Потом я спросил: «А в каком помещении у вас брали кровь?» Он долго молчал и вдруг говорит: «Здесь. В этой комнате». Его фраза меня потрясла. Я больше не стал его расспрашивать. Понимал, что он испытал, вновь оказавшись в месте, где перенес самые ужасные мгновения в своей жизни.

- Как он спасся?

- Благодаря нашим летчикам. Ребят немцы тогда посадили в вагоны и повезли в Германию. На одной из станций поезд остановился - пути впереди взорвали. Всех высадили в какой-то барак. В это время прилетели наши самолеты, началась бомбежка. Немцы-надзиратели разбежались. Дети, оставшись одни, рванули в ближайший лес. Так он остался жив.

- Кто-нибудь из палачей в белых халатах, заправлявших в Красном береге, понес наказание?

- Судя по всему, нет. Наверное, немцы даже сейчас не понимают значения совершенных тогда зверств. До сих пор не относятся к русским, как к людям. Все послевоенные годы они только делали вид, что раскаиваются. На самом деле калялись не искренне, а из страха, и мечтали о мести.

